

Эффективность деятельности некоммерческих организаций для региональной экономики: концептуальные основы идентификации

**Анна Станиславовна
АРТАМОНОВА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: artamonova.ast@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7585-2123; ResearcherID: I-6176-2016

**Елена Валерьевна
БАЗУЕВА**

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: bazueva.l@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0945-3597; ResearcherID: E-1233-2017

Аннотация. Предпринята попытка обосновать значимость создания институциональных условий развития некоммерческих организаций путем выявления социальных и экономических эффектов их деятельности для экономики региона. На основе синтеза постулатов теоретических подходов к объяснению причин возникновения некоммерческого сектора (теория взаимозависимости и теория провалов) и результатов контент-анализа поддержанных Фондом президентских грантов проектов, представленных социально ориентированными некоммерческими организациями (СОНКО) от регионов Приволжского федерального округа, выявлены направления и конкретизированы формы нивелирования провалов государства. Установлено, что СОНКО сконцентрированы на предоставлении спектра услуг в системе образования, сфере охраны

Для цитирования: Артамонова А.С., Базуева Е.В. (2022). Эффективность деятельности некоммерческих организаций для региональной экономики: концептуальные основы идентификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 215–231. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.13

For citation: Artamonova A.S., Bazueva E.V. (2022). Effectiveness of nonprofit organizations for the regional economy: Conceptual foundations for identification. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 215–231. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.13

здоровья и социальной поддержки, имеющих приоритетное значение для формирования базовых потребностей населения, возможность удовлетворения которых у государства в полном объеме независимо от территории проживания и с учетом индивидуальных потребностей населения ограничена. При оценке эффективности своей деятельности представители СОНКО концентрируют внимание на ее социальной значимости, используя механизмы точечного решения текущих проблем целевой аудитории. Идентифицирован спектр потенциальных социально-экономических эффектов от деятельности СОНКО, осуществляемой на системной и долгосрочной основе, детализированный по приоритетным сферам деятельности организаций. Подчеркнуто, что авторский подход за счет формирования единого представления у экономических агентов (государства, бизнеса, общества и самих некоммерческих организаций) расширяет представление о ее значимости для экономики региона и может стать отправной точкой для создания институциональных условий развития некоммерческих организаций в России. Перспективы будущих исследований авторов заключаются в моделировании системы управления конкретными регионами РФ на основе создания институциональных условий для наращивания вклада СОНКО в сбалансированное развитие территорий.

Ключевые слова: эффективность деятельности СОНКО, социально-экономические эффекты, экономика региона, социальное неравенство, уязвимые категории населения, общественные блага, провалы государства.

Введение

Рост социального неравенства и невозможность государства обеспечить равный доступ к мериторным благам для всех категорий населения независимо от территории проживания обусловили необходимость формирования некоммерческого сектора экономики. Предполагалось, что создание некоммерческих организаций (НКО) позволит нивелировать усиливающиеся дисфункции (провалы) государства и рынка. Акцентировалось внимание на таких сравнительных преимуществах НКО, как индивидуальный подход и ускоренная адаптация к изменяющимся потребностям благополучателей, способность привлекать дополнительные ресурсы (волонтеров, пожертвования), возможность продолжать свою работу в случае сокращения государственного финансирования (Мерсиянова, Беневоленский, 2016).

В результате появилось значительное число исследований, посвященных факторам, определяющим величину и уровень развития некоммерческого сектора. Среди таких факторов выделены гетерогенность общества (Matsunaga, Yamauchi, 2004; Paarlberg, Gen, 2009), размер государственной финансовой поддержки (Lecu, Van Slyke, 2013; Bae, Sohn, 2018), уровень социально-экономического развития территории (Grønbjerg, Paarlberg, 2001; Sevak, Baker, 2022).

Однако, как известно из институциональной экономической теории, становление и развитие нового института в условиях действующей институциональной среды без создания специальных механизмов его стабилизации всегда сопровождается ростом усиливающихся диспропорций. Применительно к некоммерческому сектору это проявляется в широком спектре проблем, с которыми сталкиваются НКО в своей деятельности. Заметим, что на изучение специфики и глубины их проявления в разных странах направлены многочисленные исследования. Для России особо актуальны такие проблемы, как недостаток и проектный характер финансирования, вынужденность конкуренции с государственными учреждениями, дефицит квалифицированных кадров и т. д. (Григорьева, Парфенова, 2021).

На наш взгляд, все они возникают из-за отсутствия побудительных мотивов к созданию прозрачных правил деятельности НКО, понятных и единых для всех заинтересованных экономических агентов (государства, бизнеса, общества и самих НКО). Одним из оснований для формирования таких правил является четкое понимание долгосрочных социально-экономических эффектов и конкретных критериев эффективности дея-

тельности НКО для территории (региона) их размещения. Как показал наш анализ, указанный аспект исследования представлен крайне фрагментарно.

В связи с этим цель данного исследования заключается в обосновании значимости создания институциональных условий развития НКО на основе выявления социальных и экономических эффектов их деятельности для экономики региона.

В следующем разделе статьи кратко обозначим теоретический базис нашего исследования.

Теоретические концепции возникновения и особенностей развития НКО

Одним из основных подходов, объясняющих возникновение и развитие НКО, является теория провалов государства, представленная Б. Вайсбродом в 80-х годах XX века (Weisbrod, 1986). Она заключается в том, что государство производит блага для большинства и не способно учесть запросы всех групп населения. Истоки этого лежат в политических процессах, когда государство старается обеспечить поддержку основной части участвующих в выборах граждан. В то же время постепенно число категорий граждан, оказавшихся в меньшинстве, растет, что требует привлечения альтернативного участника для удовлетворения их потребностей (Lu, Xu, 2018, p. 455). Чем больше таких групп, тем более гетерогенно общество, тем выше вероятность появления некоммерческих организаций, готовых производить товары и услуги, спрос на которые не может удовлетворить государство (Скокова, Рыбникова, 2022). Отметим, что теория провалов довольно широко используется в качестве теоретической основы исследований. Так, японские ученые в ходе анализа взаимозависимости размеров государства и размеров некоммерческого сектора на данных 22 стран выявили наличие негативной корреляции между объемом государственных расходов на сферы образования и здравоохранения и величиной некоммерческого сектора в этих отраслях (Matsunaga et al., 2010). Результаты, полученные в рамках панельного анализа, подтверждаются исследованиями, проведенными на национальном уровне (Lecu, Van Slyke, 2013; Van Puvelde, Brown, 2016). Это дает основания заключить, что для некоммерческих организаций харак-

терна восполняющая (supplementary) функция, т. е. они занимают «ниши», в которых объем спроса на товары и услуги существенно меньше предложения (Lu, Xu, 2018).

На теории провалов базируется теория взаимозависимости, согласно которой взаимоотношения государства и некоммерческих организаций носят кооперационный характер. Государство опирается на НКО как альтернативных поставщиков общественных благ, особенно для групп населения, оказывающихся в меньшинстве. В то же время для осуществления такой деятельности НКО получают государственную поддержку в виде грантов, субсидий, социальных контрактов и пр., информационно-консультационной и правовой помощи, что может приводить к появлению их зависимости от нее (Gazley, 2010; Bae, Sohn, 2018). Исследования подтверждают, что некоммерческий сектор тем больше, чем значительнее эта поддержка (Kim, 2015; Lecu, Van Slyke, 2013). Однако выявлен негативный тренд: НКО, стремясь к финансовой стабильности, предпочитают работать в регионах с более высоким уровнем социально-экономического развития и меньшей численностью нуждающихся в их услугах (Sevak, Baker, 2022). В некоторой степени это вступает в противоречие с интуитивным представлением о том, что НКО возникают в качестве ответа на существующие проблемы населения. Тем не менее, приобретенная в результате государственной поддержки финансовая устойчивость позволяет некоммерческим организациям развивать экспертные компетенции и внедрять в свою деятельность новые практики, реализуя установленную социальную миссию. Фактически речь идет о дополняющей (complementary) роли НКО, которые в данном случае выступают партнерами государства (Lu, Xu, 2018).

Эмпирические исследования подтверждают, что величина государственных расходов связана с уровнем активности НКО в решении проблем бедности (Joassart-Marcelli, Wolch, 2003) и в целом соответствует размеру некоммерческого сектора в регионе (Kim, Kim, 2016; Liu, 2017). Теория взаимозависимости предполагает, что некоммерческие организации эффективнее оказывают социальные услуги населению в силу лучшего понимания локальных проблем, наличия возможности обеспечить

индивидуальный подход и менее бюрократизированную организацию работы. В свою очередь государство компенсирует затраты НКО, предоставляет информационно-консультационную и правовую поддержку. Тем самым между государством и некоммерческими организациями возникают взаимозависимые отношения.

Представляется, что рассмотренные теоретические подходы могут способствовать концептуальному обоснованию влияния эффективности деятельности НКО на развитие региона. В настоящее время в научном дискурсе высказывается мнение, что в России некоммерческий сектор развивается под сильным влиянием государства (Тарасенко, 2015, с. 172). Следовательно, именно государство, используя финансовые механизмы, будет задавать приоритетные направления деятельности НКО, определение которых позволит выявить ниши нивелирования провалов государства. На этой основе далее можно определить социально-экономические эффекты деятельности НКО для территории размещения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В следующем разделе статьи описан инструментарий, используемый авторами для реализации цели исследования.

Методы и информационная база исследования

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы:

а) контент-анализ научной литературы, релевантных нормативно-правовых документов, опубликованных отчетов некоммерческих организаций;

б) анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО); выбор объекта исследования обусловлен значимостью СОНКО в структуре некоммерческого сектора, т. к. они реализуют роль его ядра; функционалом СОНКО, концентрирующих свою деятельность на предоставлении социально значимых услуг населению, имеющих приоритетное значение для сбалансированного развития региональной экономики; большей доступностью показателей деятельности СОНКО в системе государственной статистики;

с) контент-анализ заявок НКО, получивших поддержку Фонда президентских грантов (ФПГ); для анализа были отобраны проекты-победители конкурсов 2022 года (два основных и один специальный); в качестве объекта исследования выбран Приволжский федеральный округ (ПФО). Это обусловлено апробацией предложенного в статье подхода к оценке эффективности деятельности НКО для экономики региона на одном из субъектов ПФО посредством участия авторов в разработке «Концепции содействия развития НКО в Пермском крае» по заказу Фонда грантов губернатора Пермского края¹.

Выбор ФПГ в качестве информационной базы связан с возможностью осуществления объективного сравнительного анализа заявок НКО разных регионов, входящих в ПФО, поскольку Фонд, являясь крупнейшим отечественным регулятором в области финансовой поддержки некоммерческих организаций, применяет единые критерии оценки ко всем проектам. Данные по всем 13 направлениям проектов характеризуются открытостью, частично включают описание потенциальных эффектов организациями заявителями.

Эмпирический анализ приоритетных сфер и критериев эффективности деятельности некоммерческих организаций (на примере ПФО)

Начиная с 2012 года количество социально ориентированных некоммерческих организаций в ПФО, так же, как и стране в целом, увеличилось почти в 3 раза и составляет в настоящий момент 24839 ед. Активный рост СОНКО обусловлен усилением остроты проблем, связанных с ростом социально-экономического неравенства, и осознанием Правительством РФ важности использования потенциала некоммерческого сектора для их решения. В стране был принят комплекс мер, направленных на развитие СОНКО и обеспечение их доступа к бюджетным средствам, разработана дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», внесены изменения в федеральный закон «О некоммерческих организациях» и введено понятие «НКО — испол-

¹ Обсуждение проекта данного документа запланировано на 10.12.2022 в рамках Пермского краевого форума общественности и добровольчества.

нитель общественно полезных услуг», принят указ Президента РФ, определяющий приоритетные направления деятельности СОНКО. В число приоритетных сфер вошли дошкольное образование, организация отдыха и оздоровления детей, образовательная деятельность по дополнительным общеобразовательным программам, реализация территориальных программ обязательного медицинского страхования, услуги ранней диагностики, социализации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, а также развитие негосударственных (немуниципальных) организаций в сфере культуры². Установленные государством приоритеты находят отражение в деятельности некоммерческого сектора. Так, анализ видов деятельности СОНКО подтвердил концентрацию их услуг в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры и спорта (табл. 1).

Согласно данным таблицы 1 максимальное число СОНКО занято в сфере предоставления различных видов персональных услуг по обслуживанию населения (к примеру, ремонт и обслуживание вычислительной техники, предметов домашнего обихода и личных вещей и т. п.). Особенно актуальной такая поддержка является для пожилых и маломобильных граждан. Кроме того, необходимо учитывать, что сбор указанных данных осуществляется в ходе выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций и анкета предусматривает несколько вариантов ответов на вопрос о видах деятельности. Это

означает, что наряду с основным видом деятельности респонденты могли выбрать и неспецифические персональные услуги. Таким образом, при исключении общих персональных услуг из расчета становится очевидным, что СОНКО преимущественно функционируют в сферах образования, здравоохранения, социальных услуг и культурно-досуговой деятельности. Указанные отрасли обладают крайне высокой значимостью для региона, поскольку создают условия для формирования и повышения качества человеческого капитала, выступающего основным фактором производства в условиях современной экономики, способствуют росту социальной защищенности населения и, как следствие, направлены на сокращение социального неравенства.

Данные выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций позволяют также оценить их финансовое положение и определить основные источники доходов. По итогам 2021 года выявлено, что в округе «внешняя» финансовая поддержка (гранты, субсидии и подобные поступления, а не доходы, полученные от реализации своих товаров и услуг) остается основным ресурсом для СОНКО, ее доля составляла около 65% в общем объеме поступлений (для сравнения: в 2017 году 75%). Причем наблюдается дифференциация среди регионов ПФО: например, в Пермском крае соотношение внешние/внутренние источники составляет примерно 54/45%. Однако этот аспект функционирования СОНКО нуждается в более тщательном

Таблица 1. Структура сфер деятельности СОНКО в ПФО в 2021 году

Сфера деятельности	ПФО	
	Число СОНКО	Доля от общего числа СОНКО, %
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	3506	14,1
Образование	2791	11,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1654	6,7
Предоставление прочих видов услуг	13459	54,2
Примечание: в таблицу не включены сферы деятельности, в которых число СОНКО составляет менее 1654 ед. Источник: ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/		

² Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398.

анализе, что выходит за рамки статьи и может стать предметом будущих исследований. Вместе с тем тот факт, что СОНКО во многом опираются на грантовую поддержку, послужил достаточным основанием для обращения к сведениям Фонда президентских грантов – одного из главных операторов финансовой поддержки третьего сектора.

С целью выявления конкретных эффектов деятельности СОНКО для территории размещения нами был осуществлен контент-анализ поддержанных Фондом президентских грантов проектов, представленных в 2022 году от регионов Приволжского федерального округа. Количественные показатели и объемы финансирования в региональном разрезе отражены в *таблице 2*.

Обратим внимание, что согласно представленным в *таблице 2* данным объем собственных средств, вложенных СОНКО для реализации проектов, составляет 44%. В краткосрочной перспективе это означает, что фактически они также инвестируются в решение локальных проблем граждан. В долгосрочной перспективе, как будет показано нами далее, это может выражаться в целом спектре мультиплицирующих эффектов для региональной экономики.

В ходе контент-анализа заявок выявлено, что преобладающее направление деятельности СОНКО в регионах ПФО – социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан, второе по значимости – охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни. Третьим приоритетом в зависимости от региона стали проекты в области образования и науки или поддержки семьи (*табл. 3*).

Результаты детализированного контент-анализа проектов свидетельствуют, что основной целевой аудиторией СОНКО являются социально уязвимые категории населения: малоимущие семьи с детьми, инвалиды и пожилые. Соответственно, проекты реализуются либо для оказания им натуральной помощи (в виде предоставления продуктов питания или вещей), либо фокусируются на решении проблем социализации граждан (патриотическое воспитание детей, вовлечение инвалидов и пожилых в общественно-трудовую деятельность, создание условий для выхода из социально опасного положения и улучшения качества жизни). Заметной тенденцией, отражающей влияние государства на определение направлений деятельности СОНКО, стало то, что в текущем году значительная часть проектов,

Таблица 2. Количественная характеристика проектов, поддержанных Фондом президентских грантов в 2022 году

Регион	Кол-во поддержанных проектов	Объем грантов, руб.	Объем софинансирования, руб.
Республика Башкортостан	175	204635006,9	163287479,9
Кировская область	36	59695098,62	44795745,7
Республика Марий Эл	20	37465125,22	18895093
Республика Мордовия	41	48337340,64	40807011,06
Нижегородская область	94	259711940,7	193710365,9
Оренбургская область	48	78247423,83	65049552,33
Пензенская область	32	93196393,99	90233715,51
Пермский край	78	138605416,1	166508377,1
Самарская область	146	290884796,8	221621101,7
Саратовская область	58	103591928,1	58113145,41
Республика Татарстан	98	192308118,5	145704867,3
Удмуртская Республика	91	129008666	111782162,7
Ульяновская область	61	81524522,8	54783511,93
Чувашская Республика	22	41015257,71	25299701,5
Итого по ПФО	1000	1758227036	1400591831
Рассчитано по: https://президентскиегранты.рф			

Таблица 3. Приоритизация направлений деятельности СОНКО,
% от общего числа СОНКО (по данным 2022 года)

Регион	Направление деятельности							
	Охрана здоровья	Охрана окружающей среды	Молодежные проекты	Образование	Поддержка семьи	Развитие гражданского общества	Сохранение истории	Социальное обслуживание
Республика Башкортостан	17,1	1,7	3,4	16,6	12	2,9	5,7	33,1
Кировская область	5,6	11,1	11,1	22,2	13,9	5,6	8,3	19,4
Республика Марий Эл	40	5	-	10	10	5	5	25
Республика Мордовия	24,4	-	14,6	2,4	19,5	7,3	7,3	22
Нижегородская область	19,1	3,2	5,3	13,8	11,7	2,1	11,7	25,5
Оренбургская область	12,5	4,2	8,3	6,3	12,5	2,1	12,5	35,4
Пензенская область	25	6,3	-	12,5	12,5	6,3	6,3	31,3
Пермский край	19,2	10,3	9	10,3	6,4	3,8	7,7	29,5
Самарская область	21,2	6,8	8,9	6,8	15,1	6,2	6,2	24
Саратовская область	22,4	3,4	5,2	-	19	3,4	15,5	27,6
Республика Татарстан	15,3	2	8,2	12,2	13,3	4,1	10,2	28,6
Удмуртская Республика	16,5	1,1	9,9	31,9	4,4	1,1	12,1	17,6
Ульяновская область	23	16,4	4,9	13,1	6,6	3,3	9,8	23
Чувашская Республика	13,6	4,5	4,5	13,6	13,6	4,5	18,2	18,2

Условные обозначения (полное наименование грантового направления): охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; охрана окружающей среды и защита животных; поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные статьей 31 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; поддержка проектов в области науки, образования, просвещения; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; развитие институтов гражданского общества; сохранение исторической памяти; социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан.

Примечания: 1) заливкой выделены три приоритетных направления по региону;
2) направления с ограниченным участием регионов, доля которых составляет менее 5%, не включены в таблицу.

Рассчитано авторами по: <https://президентскиегранты.рф>

получивших поддержку в рамках специального конкурса грантов Фонда, нацелена на оказание различной помощи гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации вследствие конфликта на Украине.

С учетом поставленной цели исследования возникает вопрос о заявленных СОНКО результатах реализации проектов и возможных социально-экономических эффектах для региона. В ходе контент-анализа проектов выявлено, что большинство СОНКО определяют их с точки зрения благополучателей, то есть целевой аудитории (*табл. 4*).

С одной стороны, очевидно, что специфика деятельности СОНКО обуславливает концентрацию внимания их сотрудников на социальной значимости проектов. Реализация СОНКО функций посредника в оказании социальных услуг, их близость к населению объясняет фокусирование на точечном решении проблем целевой аудитории. С другой стороны, замыкание только на устранении локальных проблем не позволяет СОНКО выработать долгосрочную стратегию развития, создает ситуацию «латания дыр». На наш взгляд, это является одной из объективных причин отсутствия эффективного

Таблица 4. Представление СОНКО о результатах реализации поддержанных проектов (примеры, выборочно, по данным 2022 года)

Направление	Эффект / результат
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	
Поддержка беженцев	«Обеспечение беженцев сезонной одеждой. В рамках проекта мы окажем вещевую помощь не менее чем на 1500 обращений. При этом средняя оценка стоимости полученной помощи по каждому обращению составит 3000 рублей» (<i>За Добро I Система обеспечения беженцев сезонной одеждой. Пензенская обл.</i>)
Поддержка малоимущих	«Результатом работы станет решение проблем в семье, что повлечет за собой повышение материального благосостояния, повышение родительской и социальной компетентности, разрешение конфликтов и в конечном итоге – более высокий жизненный старт детей в данных семьях» (<i>Профессиональная поддержка для семьи в трудной ситуации. Нижегородская обл.</i>)
Поддержка населения с ОВЗ	«Создание благоприятной среды для социальной адаптации и самореализации глухих и слабослышащих людей через включение в разнообразные виды деятельности» (<i>Дом, где нас слышат. Инклюзивная площадка для глухих и слабослышащих г. Кирова. Кировская обл.</i>)
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	
Спортивные мероприятия	«Наиболее ожидаемые результаты от реализации проекта: количество мероприятий спортивной направленности не менее 2 в месяц, число участников спортивных мероприятий не менее 35 человек, количество местных жителей, занимающихся скандинавской ходьбой, не менее 10 человек» (<i>Сельским жителям – площадка для игры, спорта и укрепления здоровья! Башкортостан</i>)
	«Увеличение двигательной активности людей, способствование увеличению периода активного долголетия и продолжительности жизни пожилых людей» (<i>Спорт в каждый дом. Мордовия</i>)
Развитие туризма	«Создание условий для социальной адаптации и разносторонней реабилитации инвалидов по зрению средствами адаптивной физической культуры, спорта и туризма путем организации тренировок по плаванию, туристического сплава по реке, тематических туристических походов и просветительских мероприятий» (<i>Плавание и туризм – лучший для жизни девиз. Марий Эл</i>)
Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения	
Дополнительное образование для детей	«Увеличить количества обучающихся за один год реализации проекта на 250 человек к основному числу получателей образовательных услуг благодаря введению новых и смежных друг с другом разновозрастных студий-мастерских. Соответственно, произойдет увеличение количественных показателей с 3,1 до 4,7% охвата дополнительным образованием нашей организацией от общего числа количества детей в городе, и с 6,6 до 9,8% от плановых показателей городского охвата из занимающихся детей» (<i>Театрально-творческие мастерские «Точка+». Удмуртия</i>)
Сохранение традиционной культуры	«В результате проекта не менее 35 семей приобщатся к культурным традициям хорового пения, произойдет популяризация образа многодетной семьи. У участников проекта повысится вокальное мастерство, улучшится психоэмоциональный фон, расширятся знания о культурных традициях» (<i>Музыкальные вечера в Большой семье. Самарская обл.</i>)
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	
Поддержка населения с ОВЗ	«Улучшить качество жизни семей, в которых воспитывается ребёнок с ОВЗ, путём вовлечения 100 родителей в процесс абилитации, повышения уровня родительской компетенции, в т. ч. оказания помощи в создании развивающей и абилитационной среды, включения их в абилитационный процесс, для достижения максимально эффективных и пролонгированных результатов абилитации у детей» (<i>Мы идем к вам! Татарстан</i>)
Поддержка замещающих семей	«Содействие оказанию всесторонней поддержки замещающим семьям как посредством обучения, так и благодаря разнообразному досугу и активизации внутреннего потенциала, расширяя новые возможности поддерживающей среды для приемных семей» (<i>Расширяя горизонты: новые возможности поддерживающей среды для приемных семей. Саратовская обл.</i>)
Составлено по: https://президентскиегранты.рф	

механизма межсекторного взаимодействия для решения на системной основе существующих социально значимых проблем в регионах.

С целью устранения выявленных ограничений в следующем разделе статьи выделим возможные социально-экономические эффекты деятельности СОНКО для территории размещения.

Концептуальное обоснование потенциальных мультиплицирующих эффектов деятельности СОНКО для экономики региона

Как показал наш анализ, приоритетными направлениями деятельности для СОНКО в ПФО являются оказание услуг в системе дошкольного и дополнительного образования, сфере охраны здоровья, социального обслуживания и социальной поддержки населения. Далее кратко представим спектр получаемых социально-экономических эффектов для региона в результате функционирования СОНКО в указанных отраслях экономики.

Система образования региона

В настоящее время для России характерна сильная региональная дифференциация по доступности дошкольного образования, особенно для детей до трех лет: максимальное значение показателя в 2021 году зафиксировано в Уральском федеральном округе (36,8%), минимальное – в Северо-Кавказском (15%). В ПФО только 29,6% детей в возрасте до 3 лет обеспечены местами в дошкольных детских учреждениях (ДДУ). При этом различия по округу составляют более 17%: лидером является Пермский край (38,3%), аутсайдером – Саратовская область (21,2%). Стопроцентная обеспеченность ДДУ детей в возрасте от 3 до 6 лет в ПФО по данным за 2021 год достигнута только в Удмуртской Республике, тогда как почти 15% детей в Саратовской и Оренбургской областях не имеют такой возможности³. Нерешенность данной проблемы имеет ряд негативных социально-экономических последствий для населения и экономики региона. Так, по данным исследований, более 36% женщин отмечают наличие малолетних детей (дошкольного возраста) в качестве барьера для участия в общественном производстве, профессиональном и

³ Основные показатели в сфере дошкольного образования по Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>

социальном развитии (Колесникова, Маслова, 2019). Кроме этого, дефицит мест в ДДУ сокращает возможности вторичной социализации детей. Особо сложная ситуация возникает в малообеспеченных, многодетных семьях и семьях, имеющих лиц с ограниченными возможностями. Частичная компенсация оплаты родителей за содержание детей в учреждении дошкольного образования (а тем более в частных детских садах) для них труднодоступна (Абанкина, Филатова, 2018, с. 231). Кроме того, специализация женщин на накоплении семейного капитала (в терминах Г. Беккера) в результате концентрации времени на заботе о детях ограничивает возможность их возвращения на рынок труда и, как следствие, приводит к обесцениванию человеческого капитала (в терминах Г. Беккера – рыночного капитала). На этой основе может сформироваться вторичное неравенство, ограничивающее качество человеческого капитала детей в таких семьях. К примеру, эмпирически доказано, что дети из семей, находящихся в менее благополучном социально-экономическом положении, демонстрируют менее значимые успехи в учебе (Уваров, Ястребов, 2014, с. 126).

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере дополнительного образования. По данным НИУ ВШЭ, 44% не вовлеченных в программы дополнительного образования детей составляют дети из семей с низким уровнем образования и дохода⁴. Кроме этого, масштабы вовлечения детей в процессы дополнительного образования существенно различаются в городской и сельской местности. В результате отсутствия сети специализированных учреждений в сельской местности предложение услуг дополнительного образования чаще ограничено школами. Одна из главных причин сложившейся ситуации заключается в том, что в субъектах РФ основная доля бюджетных расходов на дополнительное образование детей приходится на местные бюджеты, а поскольку на него не распространяются гарантии бесплатности и общедоступности, то его финансирование осуществляется «по остаточному принципу»⁵.

⁴ Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное (2019) / Под ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина. Издательский дом ВШЭ. Москва. 280 с. С. 81.

⁵ Там же. С. 140.

Между тем, деятельность учреждений в сфере дошкольного и дополнительного образования представляет собой особую среду социализации и создает условия для приобретения различных социальных навыков, что затем оказывает влияние на устойчивость и качество человеческого капитала конкретных индивидов и, как следствие, человеческого капитала региона в целом (Иванюшина, Александров, 2014; Павлова, 2020). Освоение социальных норм, ценностей, правил определяет дальнейшее поведение индивида, его отношение к обществу, формирует мировоззрение, являющееся основой для формирования социального капитала региона (Чурекова, Пуранен, 2017).

Необходимо отметить, что важность этих подсистем образования осознана на государственном уровне. Майскими указами⁶ Президента РФ и рядом других нормативно-правовых документов предусмотрено достижение стопроцентной доступности дошкольного образования⁷ и поставлена задача увеличения охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительными общеобразовательными программами⁸. В то же время очевидно, что государство «работает» на усредненного потребителя, а указанные проблемы, как было показано нами выше, требуют адресного вмешательства с учетом индивидуальных потребностей семей. Участие СОНКО в этой сфере позволит сократить государственные расходы⁹ и будет способствовать сокращению неравенства в доступности услуг дошкольного и дополнительного образования в аспекте как финансовых, так и пространственных ограничений.

⁶ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки к 2020 году: Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 599.

⁷ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/ba67ee28baf743ea8ac5da312cf81d413fd60e0f/

⁸ Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р; Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р (вместе с «Концепцией развития дополнительного образования детей до 2030 года»); Федеральный проект «Успех каждого ребенка». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/>

⁹ Алекперов В. (2018). Инвестиции в новаторов. Социальное предпринимательство // Ведомости. № 12 (32). URL: <https://www.nb-fund.ru/upload/iblock/dd6/dd6f3de8b19f585b9867f807188851f2.pdf>

Система здравоохранения

Здоровье является одним из ключевых ресурсов общественного производства. Вместе с тем здравоохранение относится к числу сфер, вызывающих значительную обеспокоенность экспертов (Иванов, Суворов, 2021). Рост демографической нагрузки (на 133% с 2005 по 2020 год в стране) и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста (на 4,8 п. п. с 2005 по 2020 год) ведут к значительным социально-экономическим последствиям. Согласно прогнозам Росстата, в 2035 году средняя продолжительность жизни увеличится до 79,1 года (по среднему варианту)¹⁰. В то же время устойчиво возрастает общая заболеваемость россиян, что обусловлено как старением населения, так и ухудшением состояния здоровья людей¹¹. По оценкам, из общего числа неизлечимо больных граждан в России паллиативную медицинскую помощь (ПМП) получают лишь 15% нуждающихся в ней, что соответствует среднемировым значениям (Фадеева, 2019, с. 111). Однако при этом необходимо учитывать, что 78% нуждающихся в ПМП проживают в странах с низким и средним уровнем дохода¹². Известно, что РФ по итогам 2021 года отнесена Всемирным банком к странам со средним уровнем дохода¹³ и в настоящее время реальные доходы населения в ней имеют негативную динамику.

Старение населения формирует новые вызовы для институтов пенсионного обеспечения, занятости, здравоохранения и др. и требует дополнительных механизмов поддержки пожилых граждан в виде создания системы гериатрической помощи (Черешнев, Чистова, 2017; Доброхлеб, 2018). Результаты канадского исследования показали, что на последний год жизни человека приходится четверть

¹⁰ Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года. URL: <https://clck.ru/qC7YH>

¹¹ Щербакова Е. Заболеваемость населения России, 2019–2020 годы. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0897/barom01.php#_ftn1

¹² Паллиативная медицинская помощь. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/palliative-care>

¹³ World Bank country classification by income level. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023>

общих затрат на медицинские услуги¹⁴. Организация паллиативной помощи позволяет более эффективно и экономично расходовать ресурсы системы здравоохранения благодаря сокращению расходов на уход за людьми с угрожающими жизни хроническими заболеваниями и переводу пациентов со стационарной на амбулаторную паллиативную помощь. Так, исследования свидетельствуют, что начало оказания паллиативной помощи пациентам в течение трех дней после поступления в больницу значительно сокращает расходы медицинского учреждения (May et al., 2018).

В качестве необходимых мер профилактического воздействия, способных снизить нагрузку на систему здравоохранения в целом и организацию системы долговременного ухода в частности, является развитие системы мероприятий по охране здоровья населения (Селезнева и др., 2022, с. 9). Однако, по оценкам экспертов, в России в последние два года численность граждан, ведущих здоровый образ жизни, сокращается, в 2021 году их доля составила чуть более 7%¹⁵, что ниже заложенного нацпроектом «Демография» значения (12%). Исследователи считают, что негативные тенденции связаны с невысоким уровнем доходов населения, подчеркивая, что последствия коронакризиса могут стать причиной роста уровня заболеваемости (Пруель, Градусова, 2021). Как было указано нами в более ранних публикациях (Базуева, 2015), это будет иметь спектр негативных последствий на всех уровнях социально-экономической системы как в виде увеличения прямой стоимости медицинской помощи, так и наращивания косвенных видов затрат, среди которых уменьшение ВВП, обусловленное потерями трудоспособности в связи с болезнью, отсутствием людей на работе и (или) снижением производительности труда, ростом социальной напряженности и нестабильности в обществе, снижением доходов предприятий и

домохозяйств, уменьшением совокупной отдачи от инвестиций в человеческий капитал и др. Однако, несмотря на значимость здоровья в качестве стратегического ресурса национальной экономики, в России до сих пор не создана единая система охраны здоровья, включая мероприятия по профилактике и формированию здорового образа жизни¹⁶.

Мероприятия, направленные на улучшение качества жизни, формирующего предпосылки для более здорового образа жизни, реализуются точно, по отдельным категориям населения. К примеру, План мероприятий («дорожная карта») по повышению качества и доступности паллиативной медицинской помощи предусматривает достижение значения 90% от числа всех нуждающихся в ПМП к 2024 году¹⁷. В Планах мероприятий для реализации стратегии по поддержке пожилых граждан до 2025 года также заявлено улучшение организации медицинской помощи гражданам старшего поколения, в т. ч. внедрение программы профилактики когнитивных расстройств¹⁸. Вместе с тем государство осознает ограниченность своих возможностей в оперативном и полном охвате указанными услугами граждан старшего возраста, в связи с чем в рамках национального проекта «Демография» на конкурсной основе из федерального бюджета с 2020 года, стали предоставляться субсидии частным организациям для оказания медико-социальной помощи пожилым гражданам в 15 пилотных регионах¹⁹. В целом для выполнения данного социального заказа государством разработан конкретный порядок взаимодействия медицинских организаций и организаций социального обслуживания с общественными объединениями и иными НКО, осуществляющими деятельность в сфере

¹⁴ Palliative Care. A vital service with clear economic, health and social benefits. URL: https://www.portailpalliatif.ca/Assets/Economics-of-Palliative-Care-Final-EN_20170320114419.pdf

¹⁵ ЗОЖ после коронакризиса: в 2021 году количество россиян без вредных привычек сократилось на 21%. URL: shorturl.at/rtvCI

¹⁶ Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 80 с.

¹⁷ Методические рекомендации. Ведение регистра пациентов, нуждающихся в паллиативной помощи с использованием региональной медицинской информационной системы ЕЦП.МИС. Пермь, 2021. 32 с. URL: [rekomendacii-po-vedeniyu-registra-pmp-s-ispolzovaniem-ecp-mis-v1-6-1\(1\).pdf](http://rekomendacii-po-vedeniyu-registra-pmp-s-ispolzovaniem-ecp-mis-v1-6-1(1).pdf) (rtmis.ru)

¹⁸ Распоряжение от 23 июня 2021 года №1692-р. URL: <http://government.ru/news/42628/>

¹⁹ Распоряжение от 27 января 2022 года №97-р. URL: <http://government.ru/news/44425/>

охраны здоровья²⁰. В 2021 году, согласно данным Росстата, СОНКО оказали услуги в сфере здравоохранения примерно 29 тысячам человек, в области спорта (именно в этот раздел, как правило, включены организации, занимающиеся формированием здорового образа жизни) — 67 тысячам²¹. В то же время доля нуждающихся в повседневной помощи по причине ограничений, наложенных хроническими заболеваниями, составляет 29,4% от численности населения России (Селезнева и др., 2022, с. 40). Следовательно, потенциал СОНКО задействован не в полной мере и имеется возможность наращивания их участия в решении указанных проблем. Увеличение объема и спектра услуг, оказываемых СОНКО, могло бы существенно сократить неравенство возможностей в формировании капитала здоровья данных групп населения.

Система социального обслуживания населения

Старение и рост инвалидизации населения приводит к необходимости повышения государственных расходов на предоставление долговременного ухода за гражданами (Нацун, 2019). В настоящее время в России спрос на такие услуги удовлетворен только на 20%²². Низкий уровень доходов населения ограничивает возможности полного возмещения таких затрат.

Формирующиеся в настоящее время системы долговременного ухода и социального сопровождения направлены в первую очередь на поддержку пожилого населения (Колосова, Гущина, 2021). В то же время специфика России заключается в том, что 93% от общего числа живущих за чертой бедности составляют граждане трудоспособного возраста и дети до 16 лет²³. Заявленный Правительством РФ адресный подход к социальной помощи и поддержке населе-

²⁰ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37821-k_aprobatsii_sotsialnogo_zakaza_prisoedinilis_novye_regiony; Приказ от 31 мая 2019 года № 345н/372н. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560482941>

²¹ Количество человек, которым оказаны социальные услуги в 2021 г. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58621>

²² Долговременный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами как элемент сопровождаемого проживания: методические рекомендации для специалистов учреждений социального обслуживания населения (2019). Красноярск: КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения». 190 с. С. 5.

²³ Распределение малоимущего населения по социально-демографическим группам. <https://www.fedstat.ru/indicator/59454>

ния фактически не достигнут (Усова, Гришук, 2019). В результате сохраняются критически высокие для национальной экономики значения относительно количества граждан, нуждающихся в социальной поддержке. С точки зрения охвата населения существующая система обеспечивает достаточно высокие показатели (65% охвата населения России в целом и 84% охвата малоимущих), однако эффективность этих мер составляет, по экспертным оценкам, в среднем 25%²⁴. Это выступает фактором дестабилизации социально-экономического положения страны и ее регионов, фрагментирует социальную структуру общества, ослабляет основы общественной солидарности в результате эксклюзии уязвимых групп населения из нормальной социальной жизни (Зубова, 2017; Ильин, Морев, 2022).

Усилить адресную поддержку нуждающихся в социальной помощи также возможно посредством более активного привлечения организаций некоммерческого сектора, которые, как показал наш анализ, в настоящее время работают в данном направлении на бессистемной основе по ограниченному спектру социально значимых задач. Потенциал СОНКО не использован в полной мере в одной из предпочтительных форм жизнеустройства граждан, нуждающихся в долговременном уходе, — сопровождаемом проживании, которое позволяет обеспечить сохранение пребывания граждан в привычной и благоприятной для них социальной среде. Наряду с этим поддерживается их самостоятельность и автономность в реализации основных жизненных потребностей (организация быта, досуга, общения и социальных связей), осуществляется выработка навыков, необходимых для проживания в домашних условиях²⁵. Интенсификация участия СОНКО в функционировании системы долговременного ухода выступит фактором ее совершенствования, что позволит улучшить общее со-

²⁴ Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность (2017) / Под ред. к.э.н. В. Назарова и А. Пошарац. Научный доклад. М.: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк. 144 с.

²⁵ Годовой отчет за 2021 год о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2232>

стояние здоровья граждан, их психологическое самочувствие, снизить вероятность депрессии (Brimblecombe et al., 2018), сократить величину спроса на госпитализацию (Feng et al., 2020), продлить жизнь (Choi, Joung, 2016).

Систематизируем рассмотренные в данном и предшествующих разделах возможные социально-экономические эффекты влияния СОНКО на экономику региона (табл. 5).

Представленные экономические эффекты, в частности в отношении повышения уровня доходов населения, нуждаются в некотором пояснении. Фактические данные не дают прямого подтверждения влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на рост объема доходов граждан, однако нами учитываются разные формы помощи, поступающей от СОНКО (в натуральном виде, ресурсная, техническая, финансовая поддержка), что позволяет перераспределить статьи расходов семейного бюджета, дать большую свободу выбора.

Представленные в таблице 5 социально-экономические эффекты деятельности СОНКО, с одной стороны, подчеркивают значимость их развития для экономики региона, с другой —

дают системное представление о потенциальных возможностях от деятельности СОНКО, если она осуществляется профессионально, на системной и долгосрочной основе для территории размещения. Кроме того, эффекты свидетельствуют, что характер деятельности СОНКО имеет не только социальную значимость, как подчеркивают авторы существующих исследований и представители СОНКО, власти и бизнеса. Это, по мнению авторов, может сформировать дополнительные побудительные мотивы у заинтересованных экономических агентов для создания институциональных условий развития НКО в РФ.

Заключение

Резюмируя полученные результаты, следует отметить следующее. Во-первых, проведенный анализ концептуальных подходов к объяснению причин возникновения НКО (теория провалов и теория взаимозависимости) позволил установить, что финансовые механизмы, используемые государством для поддержки некоммерческих организаций, оказывают влияние на размер третьего сектора (теория взаимозависимости) и дают ему возможность устанавливать приоритетные направления их

Таблица 5. Систематизация потенциальных эффектов влияния деятельности СОНКО на экономику региона

Экономические эффекты	Социальные эффекты
Система образования	
1) Рост оплачиваемой занятости; увеличение объема поступлений в фонд социального страхования РФ и в территориальный фонд ОМС; 2) рост доходов населения; сокращение уровня бедности; 3) повышение эффективности использования человеческого капитала женщин; повышение качества человеческого капитала региона	1) Разносторонность социализации детей; 2) рост качества человеческого капитала детей; 3) нивелирование гендерной дискриминации женщин; 4) повышение качества социального капитала региона
Система здравоохранения	
1) Увеличение ВРП; 2) эффективное использование человеческого капитала, повышение уровня его отдачи; 3) повышение эффективности использования бюджетных средств	1) Улучшение качества жизни населения; 2) увеличение продолжительности активной жизни; 3) улучшение качества жизни пациентов и членов их семей
Система социального обслуживания населения	
1) Снижение расходов государства на систему социального обеспечения и социального обслуживания; 2) снижение спроса на госпитализацию при невозможности обеспечения долговременного ухода; 3) повышение уровня доходов семей; снижение уровня бедности и социального неравенства	1) Дефрагментация социальной структуры общества; 2) повышение уровня солидарности общества; 3) улучшение качества жизни нуждающихся в долговременном уходе и членов их семей; 4) увеличение продолжительности жизни
Источник: разработано авторами.	

деятельности в сферах, где предложение общественных благ в условиях ограниченности ресурсов и забюрократизированности социальной системы значительно меньше спроса (теория провалов).

Во-вторых, на основе контент-анализа поддержанных Фондом президентских грантов проектов от регионов ПФО установлено, что деятельность СОНКО сконцентрирована на предоставлении спектра услуг в системе образования, сфере охраны здоровья и социальной поддержки, имеющих приоритетное значение для формирования базовых потребностей населения, возможность удовлетворения которых у государства в полном объеме независимо от территории проживания и с учетом индивидуальных потребностей населения ограничена.

В-третьих, представители СОНКО при оценке эффективности своей деятельности концентрируют внимание на ее социальной значимости, используя механизмы точечного решения текущих проблем целевой аудитории. При этом остается недооцененным вклад собственных ресурсов СОНКО в решение острых социальных проблем в регионах размещения.

В-четвертых, идентифицирован спектр потенциальных социально-экономических

эффектов от деятельности СОНКО при условии ее осуществления на системной и долгосрочной основе, что расширяет представление о ее значимости для экономики региона. По мнению авторов, это может стать отправной точкой для создания институциональных условий развития НКО в РФ.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что авторы, безусловно, понимают, что объем вклада обозначенных в статье социально-экономических эффектов деятельности СОНКО для территории размещения не является таким же значительным, как вклад других секторов экономики. Однако, при этом не стоит его недооценивать, особенно учитывая современные тенденции, связанные с необходимостью трансформации доминирующих моделей экономического развития и формированием условий для инклюзивного экономического роста, нивелирующего неравенство потенциальных возможностей для уязвимых категорий населения. Моделирование системы управления конкретными регионами РФ на основе создания институциональных условий для наращивания вклада СОНКО в их сбалансированное развитие определяет перспективы будущих исследований авторов.

Литература

- Абанкина И.В., Филатова Л.М. (2021). Доступность дошкольного образования в раннем возрасте: информационный бюллетень / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 48 с.
- Базуева Е.В. (2015). Система институтов гендерной власти в экономике России: основы теории и методологии. Пермь. 456 с.
- Григорьева И., Парфенова О. (2021). Социально ориентированные НКО и социальные предприятия как драйверы разгосударствления социального обслуживания: барьеры и возможности // *The Journal of Social Policy Studies*. № 19 (1). С. 7–22. URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22>
- Доброхлеб В.Г. (2018). Старение населения России: региональный аспект // *Вопросы территориального развития*. № 4 (44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.4
- Зубова Л.Г. (2017). Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления // *Народонаселение*. № 3 (77). С. 104–115.
- Иванов В.Н., Суворов А.В. (2021). Современные проблемы развития российского здравоохранения. Часть 1 // *Проблемы прогнозирования*. № 6 (189). С. 59–71.
- Иванюшина В.А., Александров Д.А. (2014). Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников // *Вопросы образования*. № 3. С. 174–196.
- Ильин В.А., Морев М.В. (2022). Бедность в стране – «угроза для стабильного развития и демографического будущего» // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 1. С. 9–33. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.1
- Колесникова О.А., Маслова Е.В. (2019). К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях // *Экономика труда*. Т. 6. № 4. С. 1447–1462. DOI: 10.18334/et.6.4.41272

- Колосова Г.В., Гушина М.Р. (2021). Оценка эффективности деятельности службы социальных участков в Санкт-Петербурге в организации социального сопровождения граждан пожилого возраста // Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 779 с. С. 42–45.
- Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. (2016). Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С. 7–26.
- Нацун Л.Н. (2019). Инвалидизация населения стран Европы как индикатор результативности их политики в сфере здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 4. С. 200–219. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.13
- Павлова Н.И. (2020). Дополнительное образование детей в современных условиях и инновационные механизмы совершенствования // Мир науки, культуры, образования. № 4 (83). С. 274–276.
- Пруель Н.В., Градусова В.Н. (2021). Здоровый образ жизни как фактор экономической динамики // Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. С. 251–526.
- Селезнева Е.В., Синявская О.В., Якушев Е.Л. [и др.] (2022). Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / науч. ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 156 с.
- Скокова Ю.А., Рыбникова М.А. (2022). Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // Журнал социологии и социальной антропологии. № 25 (1). С. 70–102. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.3>
- Тарасенко А. (2015). Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 224 с.
- Уваров А.Г., Ястребов Г.А. (2014). Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. № 2. С. 103–132.
- Усова О.А., Грищук В.А. (2019). Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы // Общество, экономика, управление. № 1. С. 18–23.
- Фадеева Е.В. (2019). Паллиативная помощь в России: состояние и проблемы // Социологическая наука и социальная практика. № 3. С. 109–119.
- Черешнев В.А., Чистова Е.В. (2017). Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. Т. 16. № 12. С. 2206–2223.
- Чурекова Т.М., Пуранен В.Н. (2017). Социализация детей дошкольного возраста как социально-педагогическая проблема // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. № 1. С. 42–46.
- Bae K.B., Sohn H. (2018). Factors contributing to the size of nonprofit sector: Tests of government failure, interdependence, and social capital theory. *Voluntas*, 29, 470–480. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9888-3>
- Brimblecombe N. et al. (2018). Review of the international evidence on support for unpaid carers. *J. Long-Term Care*, 25–40. Available at: <http://doi.org/10.31389/jlrc.3>
- Choi J., Joung E. (2016). The association between the utilization of long-term care services and mortality in elderly Koreans. *Arch. Gerontol. Geriatr.*, 65, 122–127.
- Feng J., Wang Z., Yu Y. (2020). Does long-term care insurance reduce hospital utilization and medical expenditures? Evidence from China. *Soc. Sci. Med.*, 258. Available at: <http://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113081>
- Gazley B. (2010). Why not partner with local government? Nonprofit managerial perceptions of collaborative disadvantage. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 39(1), 51–76. Available at: <https://doi.org/10.1177/0899764008327>
- Grønbjerg K. A., Paarlberg L. (2001). Community variations in the size and scope of the nonprofit sector: Theory and preliminary findings. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 30(4), 684–706. Available at: <https://doi.org/10.1177/0899764001304004>

- Joassart-Marcelli P., Wolch J.R. (2003). The intrametropolitan geography of poverty and the nonprofit sector in Southern California. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 32(1), 70–96. Available at: <https://doi.org/10.1177/0899764002250007>
- Kim M. (2015). Socioeconomic diversity, political engagement, and the density of nonprofit organizations in US counties. *American Review of Public Administration*, 45(4), 402–416. Available at: <https://doi.org/10.1177/0275074013504616>
- Kim Y.H., Kim S.E. (2016). Testing an economic model of nonprofit growth: Analyzing the behaviors and decisions of nonprofit organizations, private donors, and governments. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 27(6), 2937–2961.
- Lecy J.D., Van Slyke D.M. (2013). Nonprofit sector growth and density: Testing theories of government support. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 23(1), 189–214. Available at: <https://doi.org/10.1093/jopart/mus010>
- Liu G. (2017). Government decentralization and the size of the nonprofit sector revisiting the government failure theory. *American Review of Public Administration*, 47(6), 619–633. Available at: <https://doi.org/10.1177/0275074016631643>
- Lu J., Xu C. (2018). Complementary or supplementary? The relationship between government size and nonprofit sector size. *Voluntas*, 29, 454–469. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-018-9981-2>
- Matsunaga Y., Yamauchi N. (2004). Is the government failure theory still relevant? A panel analysis using US state level data. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 75(2), 227–263. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8292.2004.00251.x>
- Matsunaga Y., Yamauchi N., Okuyama N. (2010). What determines the size of the nonprofit sector? A cross-country analysis of the government failure theory. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 21(2), 180–201.
- May P., Normand C., Cassel J.B., et al. (2018). Economics of palliative care for hospitalized adults with serious illness: A meta-analysis. *JAMA Intern Med.*, 178(6), 820–829. Available at: <https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2018.0750>
- Paarlberg L.E., Gen S. (2009). Exploring the determinants of nonprofit coproduction of public service delivery: The case of K-12 public education. *American Review of Public Administration*, 39(4), 391–408. Available at: <https://doi.org/10.1177/0275074008320711>
- Sevak K.Y., Baker L. (2022). Need-resource indicators and nonprofit human services organization density. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 93, 1, 129–160. Available at: <https://doi.org/10.1111/apce.12315>
- Van Puyvelde S., Brown W. A. (2016). Determinants of nonprofit sector density: A stakeholder approach. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 27(3), 1045–1063.
- Weisbrod B.A. (1986). Toward a theory of the voluntary non-profit sector in a three sector economy. In: S. Rose-Ackerman (Ed.) *The economics of nonprofit institutions*. New York: Oxford University Press. 440 p. Pp. 21–44.

Сведения об авторах

Анна Станиславовна Артамонова – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького д. 56а; e-mail: artamonova.ast@gmail.com)

Елена Валерьевна Базуева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: bazueva.l@mail.ru); ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького д. 56а)

Artamonova A.S., Bazueva E.V.

Effectiveness of Nonprofit Organizations for the Regional Economy: Conceptual Foundations for Identification

Abstract. We make an attempt to substantiate the significance of creating institutional conditions for the development of nonprofit organizations; to this end, we identify social and economic impact of their activities on the regional economy. Using the synthesis of theoretical approaches to explaining the reasons for the emergence of the nonprofit sector (theory of interdependence and failure theory) and the results of content analysis of the projects supported by the Presidential Grants Foundation and submitted by socially oriented nonprofit organizations from the Volga Federal District, we identify directions and specify forms of leveling government failures. It was found that socially oriented nonprofit organizations focus on providing a range of services in the education system, health care and social support, which are of priority importance for the formation of people's basic needs, which can be fulfilled by the state only to a certain limit, regardless of the territory of residence and taking into account residents' individual needs. When assessing the effectiveness of their own work, representatives of socially oriented nonprofit organizations focus on its social significance, using mechanisms of point solutions to the current problems of the target audience. We identify the range of potential socio-economic effects from the activities of socially oriented nonprofit organization carried out on a systematic and long-term basis in the context of priority areas of their work. We emphasize that our approach, due to the formation of a unified view among economic agents (government, business, society and nonprofit organizations themselves), expands the idea of its importance for the region's economy and may become a starting point for the creation of institutional conditions for the development of nonprofit organizations in Russia. The prospects for our future research include modeling the management system of specific regions of the Russian Federation based on the creation of institutional conditions to increase the contribution of socially oriented nonprofit organizations to the balanced development of territories.

Key words: effectiveness of socially oriented nonprofit organizations, socio-economic effects, regional economy, social inequality, disadvantaged groups, public goods, government failures.

Information about the Authors

Anna S. Artamonova – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: artamonova.ast@gmail.com)

Elena V. Bazueva – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, professor of department, Perm State National Research University (15, Bukirev Street, Perm, 614990, Russian Federation; e-mail: bazueva.l@mail.ru); Leading Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation)

Статья поступила 09.10.2022.